

ОБРАЗ БОГА ВЕЛЕСА ПО ДАННЫМ НАРРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Суровегина Екатерина Сергеевна

студент факультета гуманитарных наук исторического отделения
Нижегородского государственного педагогического университета
им. К. Минина (г. Нижний Новгород, Россия)

Велес (Волос) в русских летописях, повествующих о договорах Олега и Святослава с Византией назван «скотым богом» [1, с. 16–17] – покровителем скотоводства, плодovitости и богатства [2, с. 425]. Исследователи полагают, что культ данного божества уходит корнями в бронзовый век, когда праславяне приручили диких животных и главным богатством племени стал скот. Однако, по утверждению одного из идеологов современного язычества – так называемого «родноверия» Н.Н. Сперанского (волхва Велимира), ни один из «великих богов не может быть представлен одно фразой» [3, с. 44] и соответственно, одной функцией. Цель данной работы заключается в попытке определения набора функциональных характеристик бога Велеса, на основе систематизации историографических данных и нарративов лидеров ряда общин и союзов современных славянских приверженцев доавраамической религиозности.

Идеолог общины «Родолюбие» – волхв Велеслав (И.Г. Черкасов) считает Велеса хранителем мудрости и памяти предков, покровителем волхвов и сказителей, владыкой загробного мира (Нави), и богом богатств как материальных, так и духовных [4, с. 62–63]. Указанные характеристики, свидетельствуют о том, что Велес в данном нативистском объединении имеет значительный действенный спектр.

Во-первых, обращаясь к исторически фиксируемому функционалу божества, языческие исследователи Д.А. Гаврилов (волхв Иггельд) и С.Э. Ермаков рассматривают слово «скот» как синоним богатства и достатка [5, с. 86]. Бог, покровительствующий разведению скота автоматически становился подателем богатства, покровителем торговли, так как скот в древности зачастую служил меновой денежной единицей. Так же Велес как «скотий бог» упоминается так же в ряде древнерусских памятников. В «Слове святого Георгия» – источнике XII в. и в «Густынской летописи». А в эпоху двоеверия связь между Волосом и скотом сохраняется через почитание святого Власия, заменившего языческого Велеса.

Во-вторых, функция Велеса как «скотьего бога» соответствует представлениям индоевропейцев о «закрадном» (загробном) мире, как о пастбище, где бог пасет души умерших. Можно предположить, что такие представления восходят к верованиям в то, что одна часть души после смерти перевоплощается в зверя. Так Б.А. Рыбаков сообщает, что «этнография дает нам множество примеров верований в переселение душ, в перерождение человека после смерти в то или иное живое существо» [2, с. 362–363]. По мимо прочего с такими представлениями у славян связывались обрядовые жертвы скота, как при самом погребении умершего, так и во время праздников связанных с поминовением

предков. А.Н. Веселовский отмечает, что этимология имени Велеса имеет оттенки и значения, связанные с культом мертвых. В качестве доказательства специалист ссылается на ряд балтийских параллелей: «Velu mate – мать мира мертвых, welci – «души умерших», welis – «покойник» [6, с. 296–297].

В-третьих, если принять точку зрения, что Велес являлся «навийм богом», значит с большей долей вероятности, можно предположить, что он был и проводником в мир мертвых. Согласно распространенным мифологическим представлениям, чтобы попасть в «навий мир», нужно перебраться через реку. Так славянский Велес встречает умершего на Калиновом мосту и провожает его через реку, смердящую (мертвую) – Смородину [7, с. 196].

В-четвертых, Функционал Велеса не исчерпывается только покровительством над скотом и богатствами, а также связью с иным миром и путешествиями между мирами. Как отмечалось выше – Велес еще и бог мудрости, ремесел и магического волховского знания: «Так как наши предки оказываются после смерти во власти Велеса в его же власти оказывается так же их мудрость и память, о которой поют и рассказывают Баяны в многочисленных эпосах» [4, с. 310]. Данное высказывание современного волхва, подтверждается и материалом источников. В «Слове о полку Игореве» «Велесовым внуком» именуется вещий сказитель и певец Баян: «Чи ли вспети было, вешей Бояне, Велесовь внуце: комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Кыеве...» [8, с. 12]. В.Н. Топоров указывая на поэтическую функцию Велеса выдвигает гипотезу согласно которой индоевропейский корень «wal/wel» в кельтском варианте звучит как «fil». Слово «волхв» так же напрямую связано с именем Велеса, из чего следует, что бог покровитель волхвов и всего жреческого сословия. Гаврилов и Ермаков отмечают, что в древности, после сожжения жертвы волхв вещал от имени бога. В «сказании о построении града Ярославля» прямо говорится, «что прежде скоморохов именно волхвы были непосредственными жрецами «скотьего бога»» [9, с. 119].

В-пятых, праздники, посвященные славянскому богу, были распределены по всему годовому циклу, что свидетельствует о большой значимости данного культа, как в древности, так и для современного варианта язычества. Главный же «святодень» Велеса отмечается приверженцами «родноверия» во второй половине февраля – 24 числа [4, с. 62].

Основываясь на приведенных данных, как исследовательской среды, так и современных последователей языческой традиции, можно сделать вывод о том, что функциональное насыщение образа Велеса весьма разнообразно: во-первых, еще в летописях Велес назван «скотьим богом», а значит покровителем скота, а следовательно, богатства и достатка. Во-вторых, этот славянский бог почитается и как помощник в ведении торговли, на что указывает идол, стоящий в древности на реке Почайне, где по данным археологии были торговые ряды. В-третьих, исходя из представлений славян о загробном мире как о пастбище, Велес-пастух, встречал и провожал души, умерших на тот свет. В-четвертых, Велес назван и богом-покровителем мудрости предков, поэзии и вещих сказителей, а в особенности и жреческого культа, который служит указанному божеству. В-пятых, помимо всего прочего Велесу посвящены много-

численные праздники, распределенные в течение всего года. Главное торжество – Велесов день отмечается «родноверческими» общинами 24 февраля.

Литература

1. Повесть временных лет / Перевод Д. С. Лихачева, О. С. Творогова. – СПб. : ВИТА НОВА, 2012. – 513 с.
2. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981. – 608 с.
3. Сперанский Н. Н. Книга природной веры. Книга 2 : Боги и праздники. – М. : Само-тека: МИД «Осознание», – 2015. – 582 с.
4. Влх. Велеслав. Родные боги Руси. – М., 2009. – 524 с.
5. Гаврилов Д. А., Ермаков С.Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. – М. : Ганга, 2009. – 288 с.
6. Веселовский А. Н. Разыскание в области русского духовного стиха. Известия от-деления русского языка и словесности Имп. Академии наук. Т.46. 1889. – 464 с.
7. Гаврилов Д. А., Наговицын А. Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с.
8. Слово о полку Игореве: древнерусский текст / подготовка Д. С. Лихачева // По-вести Древней Руси XI–XII века. – Л., 1983. – 462 с.
9. Гаврилов Д. А., Ермаков С.Э. Древние боги славян. – М. : Вече, 2011. – 320 с.